

Научная статья
УДК 821.512.154-131.09
DOI 10.37724/RSU.2022.76.3.012

Сравнительный анализ вариантов киргизского героического эпоса «Манас» (на примере первой части эпизода «Поминки по Кёкётею»)

Чолпон Темирбековна Субакожоева

Киргизский государственный университет имени И. Арабаева, Бишкек, Киргизская Республика
chopa_70@bk.ru

Аннотация. В связи с большим объемом эпос «Манас» дошел до наших дней во множестве вариантов, что объясняется невозможностью его заучивания сказителями, которые, перенимая у предшественников общий сюжет, канву, воспроизводили его в соответствии со своим импровизаторско-поэтическим даром. Изучение различных вариантов эпоса — важная научная проблема. Собираение, запись и публикация, сравнение вариантов между собой и их изучение дает возможность понять своеобразие исполнительского мастерства манасчи. В статье сравниваются варианты эпизода «Поминки по Кёкётею» из эпоса «Манас» в записи Ч. Валиханова, в исполнении С. Орозбакова, С. Каралаева, Жусупа Мамай, а также наших современников — сказителей Талантаалы Бакчиева, Камилы Мамадалиева и молодого манасчи Азиза Биймырза уулу. Глубокое изучение и научный анализ вариантов разных сказителей эпоса «Манас», их сравнение обогащают знания об истории и культуре киргизского народа, позволяют проследить путь развития эпоса «Манас» в творчестве манасчи разных поколений. Сравнительный анализ вариантов названных сказителей показал, что во всех рассмотренных вариантах сказителей прослеживается их связь с традиционным эпическим творчеством. В то же время варианты отличаются друг от друга словесным оформлением, поэтикой и мастерством сказывания каждой строки.

Ключевые слова: фольклор, киргизский героический эпос «Манас», манасчи, «Поминки по Кёкётею», Ч. Валиханов, С. Орозбаков, С. Каралаев, Жусуп Мамай, Талантаалы Бакчиев, Камил Мамадалиев, Азиз Биймырза уулу.

Для цитирования: Субакожоева Ч. Т. Сравнительный анализ вариантов киргизского героического эпоса «Манас» (на примере первой части эпизода «Поминки по Кёкётею») // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 112–131. DOI: [10.37724/RSU.2022.76.3.012](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.76.3.012).

Original article

Comparative Analysis of Different Variants of “Manas”, Kyrgyz Heroic Epos (at the example of the first part of the “Keketey’s Funeral” episode)

Cholpon T. Subakozhoyeva

Kyrgyz State University named for I. Arabayev, Bishkek, Kyrgyz Republic
chopa_70@bk.ru

Abstract. Being an extensively long epic work, “Manas” has numerous variants, which can be explained by narrators’ inability to memorize the whole bulk of the text. Therefore, sharing a common plot, different variants of this epic work bear witness to narrators’ eloquence and improvisation. The investigation of different variants of this epic work is an important task. Collecting, writing down, publishing and comparing different variants of the epos, researchers can better understand the storytelling skills of manas tellers. The article compares several variants of the “Ketekey’s Funeral” episode from the Manas epos as written down by Ch. Valikhaov and narrated by S. Orozbakov, S. Karalev, Jusup Mamay and our contemporaries Talantaaly Bakchiev, Kamil Mamadaliev and Aziz Biymyrz uulu. An in-depth investigation and comparison of different variants of the Manas epos enable a researcher to get profound knowledge about the Kyrgyz people’s history and culture, enable a researcher to trace the development of the Manas epos retold by narrators belonging to different generations. A comparative analysis of different variants shows that, following the traditional epos, all the variants are characterized by a different choice of words, a different manner of narration.

Keywords: folklore; “Manas”, Kyrgyz heroic epos; manas tellers, “Keketey’s Funeral”, Ch. Valikhaov, S. Orozbekov, S. Karalev, Jusup Mamay, Talantaaly Bakchiev, Kamil Mamadaliev, Aziz Biymyrz uulu.

For citation: Subakozhoyeva Ch. T. Comparative Analysis of Different Variants of “Manas”, Kyrgyz Heroic Epos (at the example of the first part of the “Keketey’s Funeral” episode). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 3 (76):112–131. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.76.3.012.

Как один древнейших киргизских эпосов, «Манас» представляет собой наиболее полное и широкое художественное отображение многовековой борьбы киргизского народа за свою независимость и свободу, за справедливость и счастливую жизнь. При изучении киргизского героического эпоса следует обратить внимание еще на одно не менее важное обстоятельство. У многих среднеазиатских народов, например, узбеков, каракалпаков, казахов имеется общий эпос, «Алпамыш», у туркменов, таджиков, узбеков и других — «Героглы», «Кер-Оглы». Эпос «Манас» бытует только у киргизов.

Задачей нашего исследования стало выяснить, насколько изменилось описание традиционного созыва народов на поминки в эпизоде «Поминки по Кёкётею», узнать, в каком виде дошел до нас этот эпизод. Нами не учитывалась манера сказывания, поскольку мы не наблюдали воочию и не слушали всех упомянутых сказителей.

При исследовании внимание акцентировалось на изложении причин проведения поминок, рассмотрении упоминаний тех земель правителей, которые объезжает гонец, а также на сообщениях о том, каким изменениям подвергаются топонимы земель и водоемов, имена собственные богатырей-великанов, их лошадей. Кроме того, мы проанализировали красочность сюжета и, конечно же, возраст сказителей, повлиявший на особенности эпической поэтики.

«Поминки по Кёкётею» — первый записанный отрывок из эпоса «Манас». В 1856 году военно-научная экспедиция под руководством генерал-губернатора Западной Сибири Михаила Михайловича Хаментовского прибывает в Иссык-Кульскую долину, чтобы картографировать земли, принадлежащие клану бугу. Адьютантом генерал-губернатора назначается Чокан Валиханов. Под руководством Ч. Валиханова эпизод эпоса «Манас» «Поминки по Кёкётею» был перенесен на бумагу людьми, знавшими арабскую письменность. На арабской графике отрывок составляет 47 страниц и содержит 3 319 строк. Эпизод, который был записан под руководством Ч. Валиханова, встречается во всех вариантах эпоса «Манас». В «Поминках по Кёкётею» есть полностью сохраненный канонический сюжет. Особенность же эпизода в том, что, если в некоторых вариантах поминки по хану Кёкётею проводятся на пастбище Каркыра, то по варианту, записанному Ч. Валихановым, событие происходит на Алтае, во владениях хана Тупкю [Манас, 1995, с. 337].

Оригиналы этих материалов хранились в архиве Института востоковедения Академии наук СССР (в настоящее время — Российская академия наук). Ч. Валиханов перевел их на русский язык под названием «Смерть Кукотай-хана и его поминки». Перевод впервые опубликовал академик Н. И. Веселовский в однотомном сборнике произведений Ч. Валиханова [Сочинения Ч. Ч. Валиханова, 1904]. Впоследствии казахский ученый А. Маргулан выпустил факсимиле этого эпизода, потом перевел его на казахский, а текстологический анализ подготовил М. Магауин. В 1977 году профессор Оксфордского университета в Англии Артур Томас Хатто произвел транскрипцию этого же эпизода латинским алфавитом и в черновом варианте перевел на английский язык, напечатав его с приложением комментария. Транслитерацию «Поминок по Кёкётею» с арабской графики на кириллический алфавит современного киргизского языка осуществил и обнародовал К. Ботояров [Ботояров, 1996, с. 192].

Кёкётей — герой из эпоса «Манас», который был самым богатым из киргизов, уважаемым всеми аксакалом-долгожителем. Глава ташкентских киргизов в некоторых вариантах эпоса отнесен к роду-племени ногоев. По варианту Сагынбая Орозбакова, когда Манас освободил Ташкент от Пануса, Кёкётей пришел ему на помощь; если не считать этого случая, в многочисленных других историях он участия не принимает. Кёкётей широко известен по поминкам, которые были устроены в его честь. Авторитетный исследователь эпоса Болот Юнусалиев считал, что эпизод «Поминки по Кёкётею» может быть первой характерной для киргизов поэмой, которая посвящена традиции поминок. Манас с сорока воинами был образцом большой этнографической поэмы, в которой широко изображены традиции народа, и этот эпизод стал отдельным большим сюжетом героической эпопеи. Он был дополнен такими картинами, как состязание Кошоя и Джолоя, встреча Манаса и Конурбая. Противостояние один на один перерастает в большую войну, и, таким образом, «Поминки по Кёкётею стали началом большой битвы», приобретая героический характер [«Манас» ... , 1968]. И. Молдобаев достаточно полно раскрыл смысл таких национальных игр, как бой всадников на пиках, стрельба из

лука, описанные в эпизоде «Поминки по Кёкётею» в фольклоре киргизов [Молдобаев, 1995, с. 269–270].

Главная цель нашей статьи — выяснить, насколько изменился традиционный созыв народов на примере эпизода «Поминки по Кёкётею». Чтобы узнать, в каком виде дошел до нас этот эпизод в эпосе «Манас», было проанализировано его содержание в части приглашения людей на поминки, известное в разных вариантах: Чокана Валиханова, сказителей Сагынбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, Джусупа Мамаева (который родился и жил в Китайской Народной Республике и сказывал историю восьми поколений Манаса), а также наших современников — сказителя и ученого Талантаалы Бакчиева, сказителя Камиля Мамадалиева (работает в историко-этнографическом комплексе «Манас-Ордо») и студента факультета киргизской филологии Киргизского национального университета Азиза Биймырзы уулу.

С удовлетворением отмечая наличие сегодня информационной свободы в различных сферах, отсутствие цензуры в киргизской манасоведческой науке, предоставление возможности без опасения высказывать разные суждения и гипотезы, в то же время мы с сожалением констатируем редкость или отсутствие научных исследований по данной теме, толковых словарей, а также произвольное изменение древнейших топонимов и т. д.

События эпизода «Поминки по Кёкётею» начинаются с тяжелой болезни Кёкётея. Перед смертью он произносит последние слова — керээз (завещание) — с просьбой передать его отсутствующему сыну — Бокмуруну.

Завещание — это предсмертные наставления человека, навсегда уходящего в мир иной, наказ и советы, которые он оставляет своим детям, его последняя воля. Предсмертное наставление являет нам исконную культуру киргизского народа. Издревле говорилось: «Когда я умру, сделайте то или это, похороните меня там-то, могилу мою распорядитесь вырыть так-то». Устное предсмертное наставление тяжелобольного человека оглашалось после того, как собирались старшие и младшие родственники, дети, старинные друзья. По этому случаю забивали жертвенную скотину, и затем, когда мясо было съедено, розданы положенные благословения и напутствия, а детвору уже уложили спать, и оставались только взрослые, — именно тогда больной окидывал взором всех присутствующих, выяснял, кого нет, и оглашал свою волю, только глядя в глаза присутствующим. Конечно, в его речи содержались и распоряжения о том, кому достанется скот, сколько зарежут жертвенных животных, кто будет нести покойника и предавать его земле, что следует загодя подготовить для заупокойной молитвы, обряда отпущения грехов, в качестве подарков на помин души, что необходимо положить на могилу и т. д.

Предсмертное наставление в устном творчестве встречается в двух видах: в прозе и в стихотворной форме. Изначально оно оглашалось в прозе, позже акынами-импровизаторами было превращено в поэтическую форму, в которой имелось немало художественных преувеличений. Предсмертное наставление произносится и персонажами эпических устных произведений, например, в «Поминках по Кёкётею» в эпосе «Манас» дается наставление единственному сыну Бокмуруну.

Проживший долгую жизнь и многое повидавший на своем веку, отец-предводитель народа Кёкётей в предчувствии смерти тревожится о судьбе народа, переживая из-за того, что его единственный сын Бокмурун «недалек умом», «молод», «опьянен богатством и безмятежностью», и сильно беспокоится, что «весь киргизский народ останется безглавым»¹ (с. 8). «Пусть остается неизвестным, умер ли я или жив, / Пусть мой народ не волнуется» (с. 15), — такой загадочный наказ оставляет Кёкётей своему сыну. Также он характеризует принадлежность к определенному роду каждого человека, который приглашен на поминки:

Среди калмыков есть тыргооты, шибээты,
Едят они лягушек и разных змей,
Пусть киргизам они не устроят скандал.
Кишащих числом китайцев
Пусть ненароком на поминки не позовет (с. 15).

Говорит Кёкётей и о том, чтобы не приглашали на его поминки некоторых людей: например, Нескару, «знающего семьдесят разных языков»; «обитающую по-над обрывами, не имеющую себе равных женщину Оронгу, кого никто из людей не победил»; «пусть до Джолоя не доходит весть» (с. 15).

¹ Далее, до раздела «Вариант, записанный Чоканом Валихановым», тексты цитируются по изданию: Манас : эпос. По варианту Сыгымбай Орозбак уулу / [редкол.: Ч. Т. Айтматов (отв. ред.) [и др.]]. Фрунзе : Кыргызстан, 1981. Т. 3. 346 с. с указанием страниц.

Гостящий у родственников жены и отсутствовавший во время смерти отца, Бокмурун узнал о его завещании от Баймырзы:

Словами выразив волю свою,
 Сам же ушел он в мир иной.
 Оставшемуся после него
 Был наказ от него устроить поминки (с. 35).

Посоветовавшись с предводителями разных племен и народов, вплоть до калмаков, манджуу и китайцев, в разные стороны отправив гонцов созывать людей, Бокмурун начал готовиться к поминкам. Таким образом, поводом для проведения поминок стали последние наставления Кёкётею сыну Бая Баймырзе. Во всех вариантах эпоса одинаково описано, как «с пышной челкой молодой Айдар на резвом своем коне Мааникере» в качестве гонца с приглашением объезжает все земли.

Все сказители эпоса с древних времен и до наших дней описывают такие житейские сцены, как съезд со всех концов земли приглашенных гостей и их охрана бесчисленными войсками. Съезжаются не только друзья, но и враги богатыря Манаса: Джолой — от калмаков, Конурбай — из Бейджина. Также сказители воспевают неукоснительное соблюдение всех правил военного искусства при набегах, и красочность такого рассказа зависит от личного потенциала сказителя (табл. 1).

Таблица 1

Художественные особенности эпизода «Поминки по Кёкётею», демонстрирующие зависимость протяженности описания от времени рождения и возраста сказителя

Имя сказителя	Год рождения	Содержание приглашения на поминки (кол-во строк)	Число приглашенных богатырей	Названия мест	Число скакунов
ЧВ	1835	1 070	23	11	16
СО	1867	861	36	7	9
СК	1894	719	32	22	3
ЖМ	1918	690	22	42	1
ТБ	1971	604	20	19	1
КМ	1981	660	26	30	4
АБ	1995	626	32	26	3

Примечание. Условные сокращения в таблице: ЧВ — Чокан Валиханов; СО — Сагынбай Орозбаков; СК — Саякбай Каралаев; ЖМ — Джусуп Мамай; ТБ — Талантаалы Бакчиев; КМ — Камиль Мамадалиев; АБ — Азиз Биймырза уулу.

Проанализируем поэтические различия в оформлении эпизода с поминками, наблюдаемые в разных вариантах.

1. Вариант, записанный Чоканом Валихановым

В версии, записанной Чоканом Валихановым, говорится о «молодом Айдаре с пышной челкой», который не хотел идти созывать люд на поминки, но после того, как Бокмурун пригрозил ему, поневоле согласился. Созывание на поминки начинается с катаганского хана Кошоя (Ат-Башы) и заканчивается богатырем Манасом (Талас) и Айкоджо (Букара). Чтобы провести поминки по своему отцу Кёкётею, Бокмурун пройдет такой путь: вначале он стрижет овец в Козу-Башы-Копо, затем обновляет дом в Чон-Ак-Таше, потом заготавливает соль в Тургон-Аксуу. Добравшись к подножию горы Бурурул к хану Тупкю, на берегу реки Кыл-Эртиш Бокмурун устраивает поминки по Кёкётею.

Согласно записям, сделанным Чоканом Валихановым, эпизод «Поминки по Кёкётею», в сравнении с другими версиями эпоса «Манас», происходит не в местечке Каркыра близ Иссык-Куля, а между двумя реками — Обью и Енисеем [Мамытбеков, Абдылдаев, 1963, с. 34]. Топонимы (названия земель и водных объектов) Валиханов записал как «Ички хан», то есть как страну, расположившуюся с внутренней стороны высоких гор Тянь-Шаня, Каракорума и Памиро-Алая [Там же, с. 35].

По данному варианту сюжета Бокмурун обращается к Баймырзе, вознамерившемуся откочевать к Манасу и устроить поминки по Кёкётею, с такими словами:

Андижанские мерзлые яблоки грызя,
Отъевшись на недопеченом хлебе,
В Самарканде сарт Манас,
Желтоухий пес Манас,
Хочешь откочевать, так сам кочуй,
Я же народу своему кочевать не велю.
[цит. по: Ботояров, 1996, с. 66].

Таким образом, Бокмурун выступает против Манаса.

Отправившись к врагу Манаса, Джолою, Бокмурун дарит ему коня, чтобы получить взамен украшения из самоцветов. Явственно видно, что Бокмурун хочет подружиться с врагами киргизов — калмаками. Имена собственные, в том числе главных героев, и клички скакунов переданы в архаичной языковой форме, чем они особенно ценны. Например:

Иноверцев хану Джолою,
Чубарого иноходца Ала-Баша
Пригнав, преподнесу.
Из золота тоже безрукавку надену,
Стану прославленным господином.
Украшив себя самоцветами,
Стану видным господином, — говорит.
Написав письмо с ладонь,
Пусть прикрепят к Мааникеру, — говорит.
После этого Айкоджо
Обратил свое внимание, — говорит,
И дал свое благословление, — говорит.
[цит. по: Ботояров, 1996, с. 66].

Айкоджо дает свое благословение в виде письма, и оно прикрепляется к коню Мааникеру. У сказителя Азиза Биймырзы уулу повествование тоже начинается с благословения. Провидец Олуя, знающий все тайны Вселенной, благословляет молодого Айдара, и тот два дня собирается в путь, чтобы созывать гостей на поминки.

Имена героев: Эр Кошой, Актар сын Таза, Эр Урбю, сын Айдар-хана, Эр Кокчо, Агыш, Коджош, Алике, Бообек, Бекиш, Чекиш, Сайкал, Болот, Чоюн-великан, Думюр-великан, Оронгю, Эдиге, Багыш, Эр Карач, Джанаалы, Эр Тоштюк, Алпай, Мамат, сын Джакып-хана Манас-хан, Айгоджо.

Места, куда направлены приглашения: Андижан, Ак-Таш, Самарканд, Кен-Иле, Ак-Суу, Туркестан, Турпан, Жетисуу, Беш-Терек, Бурул-Тоо.

Клички скакунов: Мааникер, Ардакбоз, Эркебоз, Кайкыбоз, Бозайгыр, Кыйды Черный Храбрец (Кыйды Кара Дөөкүр), Кёкала, Оркукула, Тарланбоз, Суркунан, Тоокара, Уратору, Чалкуйрук, Аккоён, Аккула, Айманбоз.

2. Вариант Сагынбая Орозбакова²

Общее содержание эпизода с поминками в варианте Сагынбая Орозбакова передано с помощью 861 строки. Его начало имеет определенное сходство с записями, сделанными Ч. Валихановым. Вариант Орозбакова отличается лаконичностью изложения, высоким уровнем художественного исполнения, точностью сказывания, что говорит о высоком мастерстве сказителя.

В данном тексте присутствуют следующие строки: «До скончания века народу / Пусть сказываются поучительные наставления», удостоверяющие в том, что «Поминки по Кёкётею» будут сказывать вплоть до конца света.

Описание Мааникера дается так:

Мать его архар, незримое существо,
Если даже будет скакать восемьдесят дней,
Гордо взмахивая,

² Тексты раздела цитируются по изданию: Манас : эпос. По варианту Сагымбай Орозбак уулу / [редкол.: Ч. Т. Айтматов (отв. ред.) [и др.]]. Фрунзе : Кыргызстан, 1981. Т. 3. 346 с. с указанием страниц.

Если даже повернет в каменистую местность,
Лишь сильнее становилось это существо,
Даже если обскачешь на нем весь мир,
Никогда не худела эта живность (с. 87).

Кроме самых образных сравнений, называлось точное число воинов: «Тех, кто выдвинулся войском, / Числом было шестьсот тысяч» (с. 89).

В другом эпизоде все описывается вплоть до мелких деталей:

Выпуклая местность Джелпиниш,
Может, ты туда войдешь,
Из крылатых ходит бес,
Из могучих слон там есть (с. 93).

Или:

На востоке есть место,
Где обитает народ дугул,
Человек с чудисцем вперемешку,
У народа Суя есть ангелы,
Рядом там гоги и магоги.
<...>
До карликов, итаалы,
До края народов ты дойдешь,
Вот что красиво, чтобы взглянуть, — скажи,
Это поминки по Кёкётею, — скажи (с. 99).

Интересны и сравнения, названные имена, удивительно даже само упоминание «гоги и магоги», «карлики, итаалы» (итаалы — мифические существа, самцы которых — псы, а самки — женщины).

Повествование в этом эпизоде завершается жизнеописанием такого героя, как сын Уюка Багыш.

Имена героев: сын Буудайыка Музбурчак, Маамытсултан, сын Сейита Кемель, Кёнёк, Чоюн-великан, Балтаматка, Кётёрюш, Джолой, Ушан, сын Кырмуза Мурадил, Нескара, Алооке, Коңурбай, Бороончу, Оронгу, Киеңкес, Кишидаш, Джоон-великан, Каман-великан, Кутан-великан, Китен-великан, Акдёо, Кёкдёо, Кызылдёо, Чатанайыш, Домуль, Акун-хан, Кошой, Элеманов Эр Тоштюк, от Эштека Джамгырчы, Урбю, Джугорю, Чегиш, Манас, Багыш.

Места, куда направлены приглашения: Андижан, Коканд, Орто-Чаткал, Мысыр (Миср — Египет? — *примеч. ред.-пер.*), Копо, Ташкент, Мургаб.

Клички скакунов: Мааникер, Телькурён, Кёзкула, Чонкара, Кылкурён, Куланбээ, Качала, Тоокара, Суркийик.

3. Вариант Саякбая Каралаева³

Обычно эпизод «Поминки по Кёкётею» включается в первую часть эпической трилогии — «Манас» (остальные две части — «Семетей» и «Сейтек»). Самым большим отличием варианта сказителя Саякбая Каралаева от других является то, что в эпической трилогии эпизод «Поминки по Кёкётею» включен не в «Манас», а в «Семетей».

Появляется сюжетная линия о том, что хан аргынов Чынокджо собирает свой народ, чтобы выдать Айчурёк за Толтоя, и берет народ Оогана в осаду. При этом Толтой уточняет, что Айчурёк уже просватана за сына Манаса, Семетя, и, говоря о Семетее, он упоминает поминки по хану Кёкётею, а также то, что на этих поминках он был со своим отцом, богатырем Багышем. Получается, что эпизод о поминках оказывается воспоминанием героя, привязанным к свадебному эпизоду.

Вариант сказителя Талантаалы Бакчиева тоже похож на эту версию. У Бакчиева Толтой в шестилетнем возрасте также идет с отцом на поминки. Если в варианте Саякбая Каралаева эпизод назван «Поминки по Кёкётею», то у Талантаалы Бакчиева он именован как «Сказ о Толтое». Приводятся и названия таких народов, как шибээ, солоон, тыргоот, манджуу:

³ Тексты раздела цитируются по изданию: Семетей : эпос. По варианту Саякбая Каралаева. Бишкек, 2016. Т. 2. 1419 с. с указанием страниц.

1) Проживающий в Таш-Копуро
Известный народ шибээ.
Сильным силачом у шибээ
Был Чон Ылама (с. 1110).

2) Есть темная серая пустыня,
И в этой пустыне
Есть народ солоон (с. 1111).

3) У этого иноверца тыргоота
Есть кровь у него от бабы,
Бабу зовут Каньшай (с. 1112).

Про манджуу говорится так: «Оказывается, ханом у манджуу Эзкара [Нескара]» (с. 1111).

Строки о тыргооте хорошо известны и превратились в крылатую фразу в варианте Саякбая Каралаева. Эта эпическая формула представлена в нескольких версиях:

Воспитав коршуна, сделал из него ловчую птицу,
Собрав разноплеменных людей, сделал из них народ;
Бродяг собрав, сделал народ,
Который был бедняком и разбогател,
Был малочислен, да потом увеличился.
Достоинному мужу Урбю передай мой привет,
Скажи, пусть на эти поминки придет (с. 1109).

Эти строки без изменения встречаются в сказаниях Камиля Мамадалиева. Мааникер описан следующим образом:

Если грудь не подвергнется испытаниям,
Если стрела не пролетит мимо,
Не отдаст врагу своего оседланного
Быстрого коня Мааникера.
Ветер его не догонит,
За его поступью животным не угнаться,
Если поводья, собрав, не потянуть,
Словно птица, умчится.
В сорокадневных переходах в пустыне,
Словно облако, мчится,
И глотка воды не сделает,
На бегу все больше вытягивается.
Кёкётея Мааникер —
Помесь чистокровного коня с породой скаковых, казанат.
Легкие что сито, а крылья из меди,
Не сорвется с высоты,
Ничем он не хуже
Горных козлов, что прыгают по камням (с. 1104).

Имена героев: Карача, Джугорю, Джортуулчу, Акун-хан, Джанаалы, Карач, Урумканов Кокборю, Козубек, Малабек, Сыджыбек, Алабек, Санчыбек, Темиркан, Багыш, Агыш, хана Буудайыка Музбурчак, сын Эйбита-плешивого Эр Урбю, Текечи-хан, Шыгай-хан, Джамгырчы, Эдигей, Тейиш, Айдарканов Кокчё, Джолой, Ороккыр, Эзкара, Каньшай, Коңурбай, Дёодур-великан, Тикен-великан, Мунгуш-великан, Тукюбай.

Места, куда дошли приглашения: Турпан, Лоп, Котен, Жаркен, Ургенч, Чамбыл-бел, Каракум, Кокон, Анжиян, Алты-шаар, Самаркан, Бухар, Жети-Озон, Кемин, Кең Иле, Сары Арка, Таш-Копурё, Бээжин, Бакбурчун, Каканчын.

Клички скакунов: Ачбуудан, Чонбуудан, Мааникер.

4. Вариант Жусупа Мамая⁴

⁴ Тексты раздела цитируются по изданию: Манас : эпос. По варианту Жусупа Мамая. Бишкек : Нур-Ас, 2014. Т. 1. 751 с. с указанием страниц.

В этом варианте вначале говорится о том, кем был Кёкётей и как он разбогател, потом — как Кёкётей нашел Бокмуруна, как он его воспитывал. Когда Бокмурун охотился, Кёкётей умирает. Посланный вестник не достигает Манаса, и тот не узнает о его смерти. После сорока дней Урбю перевозит Бокмуруна в раздольный Кемин, и невестка по имени Суйкал говорит обидные слова, задевает его гордость:

Не выполнил своего долга перед отцом,
Мизинца его ты не стоишь!
Из народа Кокон
Взял в жены женщину, у которой волосатая грудь.
Днем спишь,
Не отходишь от нее,
Ночью спишь,
Не отходишь от нее,
Дорвался ты до бабы,
Капризный смуглец,
До самой никчемной самки. —
Так позорила она его,
Говорила с усмешкой,
Гримасничала: «Срам-то какой!» —
И на улицу вышла,
В наряде своем величаво ступая.
Задетый за живое, Бокмурун, угрожая Урбю, улегся.
Словно угольки горячие, его душа закипела,
Будто сраженный пулей, он согнулся,
Два дня лежал мрачный,
Ни за что не хотел вставать.
Урбю трижды в день приходил,
Не зная, что делать,
Зарезал жеребенка-двухлетку,
Позвал его, тот не пришел (с. 214).

Знавший всю подоплеку, Урбю созывает семь ханов и устраивает совет. Все, кроме Кошоя, выступают против того, чтобы приглашать Манаса на поминки. Далее выбирается место и принимается решение о том, что будет проходить в Каркыре. Избранное место обстоятельно описывается.

Если обидится, потом посмотрим,
Но весточку ему не будем посылать.
Правильно говорит Урбю — согласились
Все, кроме Кошоя.
Все ушли, гомоня,
Кошой тогда остался,
Поглаживая свою бороду и бормоча (с. 217).

После этого Бокмурун, хвастаясь, оценив богатство отца, позвав молодого Айдара, начинает считать гостей, во время чего заявляет, что отправит приглашения кытаям, манджу, шибе, солонам и анджу. Тогда Кошой предупреждает: «Накличешь беду на нашу голову, если всех соберешь, и если Манас не сможет возглавить, то мы и подавно не сможем» (с. 219).

У алашей раньше было подавленное настроение,
Их всех объединил и едет
Сын Джакыпа, молодой Манас.
Защитника алашей
Манаса если мы обойдем,
То словно на току,
Всех нас он перемолотит (с. 219).

Пока Бокмурун собирался что-то сказать в ответ, Агыш, Тоштюк, Кёркокуль наперебой возбужденно говорили: «Если Манас придет на эти поминки, / Мы тогда не придем» (с. 219). Кошой решил про себя: «Все равно Манас будет править». Хань вместе с Бокмуруном выбрали Акбоз:

«Если кто косо посмотрит, согласившись сегодня, а завтра не придет на поминки, вот что с ними случится» (с. 220). Объявив это, ханы засучили рукава, по локоть обмыли руки кровью, порубили зеленые прутья, дали клятву, что ни за что не отступят; потряхивая густой бородой, они вышли из юрты и разошлись по домам. Вот так те, кто враждовал с Манасом, добились своего:

С пышным чубом молодой Айдар,
Сев на Мааникера,
День и ночь провел в пути,
Всем указанным ханам
Доставил он весть (с. 220).

По сравнению с вариантами сказителей Сагынбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, в своем варианте Жусуп Мамай хорошо показал зависть и жадность человеческой природы, так как сам он был образованным человеком, который много читал, исследовал традиции. Как следует из текста, ханы не смогли вытерпеть, что Манас не поделился с ними трофеями и все забрал себе, и поэтому выступили против его присутствия на поминках. Эта ситуация показала с психологической стороны нрав человека. По варианту самого Жусупа Мамаева получается, что его эпизод был логически выстроен: все на своих местах, строго последовательно, будто нарезанная полосками ременная кожа.

Имена героев: сын Айкана Кокбору, Каракан, Малабек, Алабек, Сынчыбек, Дабытай, Мырзакмат, Акун-хан, Нура, Таабалды, Карача, Бозкерттик, Джолой, Нескара, Мурадил, Уушан, Кыз-Сайкал, Борончу, Джойгара, Конурбай.

Места, куда дошли приглашения: Бетбактоо, Жамбыл, Бадакшан, Балык, Анжиян, Кыйба, Коросон, Дуйшонбу, Кашмир, Котен, Жаркен, Карашаар, Камбыл, Турпан, Баркёл, Бешбалык.

Клички скакунов: Мааникер.

5. Вариант Талантаалы Бакчиева⁵

Начнем с анализа пояснений, которые были записаны со слов Талантаалы Бакчиева. «Вчера озорной сын Шыгая Чынокджо пришел к Толтою, и, по обыкновению начав скандалить, набросился на того со словами: “Соглашайся с моими условиями, иначе разобью твой клан джедигер, заберу твой скот, наведу порчу на тебя”, “Внимай сказанному мною, прислушайся к моим словам”, “Окружим ставку ооганов и захватим их богатства. Обрушимся на Ургёнч и возьмем в плен красавицу Айчурёк, чтобы жениться на ней”». Оказавшийся после таких условий в безвыходном положении Толтой рассказывает Коджо про Акун-хана, что в семилетнем возрасте на поминках по Кёкётею своими глазами видел, как Акун-хан и Манас стали сватами, и о том, что Семетей и Чурёк связали брачными узам. Начинает он такими словами: «После того случая возник этот сказ, знающие называют его “Сказ Толтоя”, а незнающие “Поминками по Кёкётею”».

Мы думаем, что эпос «Манас» давно уже распространился в народе, необходимые дополнения со стороны сказителя и слушателя были внесены, и это все непрерывно воспроизводилось и утверждалось в последующие столетия. Но в варианте Талантаалы Бакчиева есть отличия в эпизоде приглашения на поминки по Кёкётею. Он создал свой вариант, который назывался «Сказ Толтоя», и передал его в Фонд рукописей при Национальной академии наук Киргизской Республики (хранится под № 963).

В свое время Чынокджо,
Я про это слышал и видел.
Вместе с отцом,
На этой стороне просторный Кеген,
На той стороне Кара-Чункур,
На этой стороне Иле-Суу,
На той стороне Уюльгон-Таш,
У просторной Каркыры
На поминках по Кёкётею
Побывал я в семь лет.
Вот тогда милый Бокмурун,
Возбужденный, бедный,

⁵ Тексты этого и последующих разделов цитируются по изданию: Манас : [рукоп.] // Личный архив Ч. Т. Субакожоевой.

Молодой парень в расцвете лет,
Когда был пьян от бозо,
В возрасте, когда горячатся,
Опьяненные кумысом.

Так начинается повествование. Бокмурун, ни во что не ставя Вселенную и считая Манаса ниже даже своего колена, не передал ему весть с приглашением, но просчитался. Наперсник Кёкётей, Баймырза, сделав вид, будто советуется со старцем Кошоем, все равно сделал по-своему. Повелев выдубить шкуры девяти коз и выделать их как шелк, а потом нарезать на квадраты, он приспособил их для письма, чтобы составить список созванных на поминки. Первым был приглашен хан народа манджуу, Нескара, на берега Священного озера, в котловину Каркыра; ему посулили парчовый халат и обещали посадить на коня, встретив как уважаемого гостя. Затем в список вошли гости из Бэйджина. Включен в список и Конурбай, с оговоркой, что, если тот не придет, поминки не украсятся, и что его тоже одарят халатом и подведут ему коня. Следующими значатся хан тыргоотов Оронгу, хан кара-калмаков Жолой.

Ни одному манасчи никто не может быть судьей в том, что тот сказал и спел. Пусть даже у манасчи всего лишь небольшое наследие, но и этот труд ценен. Сохранитель традиционного народного творчества Талантаалы Бакчиев тоже представляет иссык-кульскую школу сказителей. Своими наставниками он считает таких великих сказителей, как Чоюке, Кааба, Шаабай и Саякбай. Он и по сей день вносит большой вклад в манасоведение. О том, что у Талантаалы высокое сказительское мастерство, можно понять по следующим строкам. Так, ранее мы уже упоминали, что в варианте Бакчиева повествование начинается с того, что на поминки прежде всего приглашают врагов Манаса:

С пышным чубом мой Айдар,
Кров ты мой над головой,
Вот что я тебе скажу:
В дальней восточной стороне
Есть народ кара-манджуу,
И у этих кара-манджуу
Есть правитель Нескара,
У него есть, что сказать.

Бокмурун, словно бы желая послушать, что скажет хан народа манджуу Нескара, велит пригласить того первым, а потом переходит к Конурбаю:

Пояс из хлопка, широкие сапоги,
Сын Алооке Конурбай,
Лишившись отца,
Наверное, погрузился в печаль.
В желании отомстить за отца,
Наверное, считает часы.
Ты учтиво обратись,
Начни с обходительных слов,
Дав в руки письмо,
Скажи, пусть прибудет на поминки,
Если же на поминки не прибудет,
Поминки не украсятся.
От Алооке дитя-господину
Скажи, что ты сам почтенный гость,
Скажи, пусть познает мой почет.
Подарю ему коня,
Одарю чапаном я.

Первыми пригласив врагов Манаса, Бокмурун переходит к богатырям:

Отправляйся к Эр-Багышу,
Передай привет от меня,
Поклонившись,
Преклони левое колено,
Поклонившись,
Преклони правое колено,
Прижми руки ты к груди,
Скажи, пусть приедет на поминки.

Эти строки обнаруживаются во всех вариантах Талантаалы, они переданы им со всем акынским мастерством. В вариантах эпоса всех манасчи, творческие биографии которых мы рассматриваем, присутствуют все указанные выше строки, и явственно видно, как художественно высоко и талантливо они переданы:

Есть одна прямая дорога —
Это путь на Турпан.
Иди прямо ты к Турпану,
Бек Турпана Турумбек,
Турумбека извести.
Есть дорога среди логов —
Это путь на Хотан.
И в Хотан ты загляни,
Бек Хотана Козубек,
Козубеку дай ты весть.
Есть дорога, что уходит в сторону, —
Это дорога на Кашгар.
Повернув, поезжай напрямиком в Кашгар,
Бек Кашгара Карабек,
Его ты тоже извести.
Есть дорога, повергающая в отчаяние, —
Это путь в Коканд.
Не оглядываясь, поезжай туда.
Бек Коканда Сынчыбек,
Сынчыбеку весть передай.
Напротив есть дорога —
Дорога в Маргелан.
Ты довольным туда заезжай.
Бек Маргелана Малабек,
Малабеку сообщи.
Есть перепутье шести дорог,
Выбери дорогу в Андижан,
Найди возможность заехать туда,
Бек Андижана Алабек,
Алабеку дай ты весть.
Есть одна дорога, что заставляет переживать, —
Это дорога в Самарканд.
Нахлестывая плетью, туда поезжай.
Бек Самарканда Санджыбек,
Санджыбеку сообщи.
Пусть все до одного приедут,
Ведь Кёкётей
Был полезен всем одинаково.

Так сказитель нашел рифмующиеся слова для всех гостей. Гонца отправляют с тем, чтобы тот, не сворачивая в Бухару, не заезжая к родственникам жены Манаса, напрямик отправился в Ургенч, к хану Акуну. С пояснением: «Отец мой и Акун-хан были поклявшимися на крови побратимами», — на Эр-Агыше заканчивается созывание богатырей на поминки:

И из серебра олово бывает,
Могучих богатырей довольно много есть.
И из золота олово бывает,
С богатырскими членами довольно много есть.
И из железа олово бывает,
Не могучих сравниться довольно много есть.

Маленький Эр-Агыш в конце поведал тайну Мааникера, рассказав, что тот, оказывается, является священным животным, которого своим прикосновением благословил сам Камбар-Ата. Это животное скачет наперегонки с куланами (в переводе с киргизского «непобедимый, быстрый, стремительный», к реальному животному отношения не имеет), породненное с невидимыми мифическими существами. Потом Эр-Агыш говорит о величии Кошой и Манаса.

Рассказ для Чынокдожо о том, как Акун-хан вмешался и подавил злость Манаса, звучит следующим образом:

Дух хана Манаса,
Не приведи бог, не оставит нас в покое.
Схватившийся с сыном Манаса
В живых не останется.
Отступишь от сказанных слов,
Возьмись, Коджо, за ум, —
И этими словами Эр-Толтой,
Сказав такое Чындкожо,
Решил отказаться от похода,
От напасти на свою голову.

Строки, которые завершаются этими словами, доказывают, что Талантаалы Бакчиев является подлинным носителем сути народного творчества.

Имена героев: Нескара, Конурбай, Оронгу, Китен-богатырь, Кутан-богатырь, Жолой, Эр-Багыш, Джамгырчы, Турумбек, Козубек, Карабек, Малабек, Алабек, Санджыбек, Акун-хан, сын Улукмана Кокборю, Эламан, Эр-Кокчө, Эр-Урбю, Эр-Агыш.

Места, куда дошли приглашения: Кең-Кеген, Кара-Чуңкур, Каркыра, Капка-Таш, Талас, Ыйык-Коль, Беш-Бэйджин, Джет-Кайт, Яркенд, Турпан, Хотан, Кашгар, Маргелан, Андижан, Самарканд, Ургенч, Урум, Кебез-Тоо, Сары-Арка, Кёк-Ойрок, Джети-Огюз, Кок-Джайык.

Клички скакунов: Мааникер.

6. Сказывание Камиля Мамадалиева

Эпизод созыва на поминки, по сказыванию Камиля Мамадалиева, схож с вариантом Саякбая Каралаева. Наставниками Камиля были Шаабай Азизов и Кааба Атабеков. На сегодняшний день мы можем назвать Камиля сказителем среднего поколения, получившим знания от своих наставников, который и сам является членом мастерской наставников и учеников. Камиль не только воспринял знания от наставников, но и продолжает традиционный путь воспитания сказителей путем прямой передачи своих знаний ученикам. Можно заметить, что Камиль Мамадалиев является представителем одной школы вместе с Саякбаем Каралаевым и Талантаалы Бакчиевым. Кроме того, он считает, что для развития, повышения уровня самих сказителей необходимо сказывать, популяризировать эпос «Манас» среди народа. Он показывает, что поэтические средства (клише) применительно ко всем героям эпоса одинаковы, но уровень сказительского мастерства может быть различным.

По варианту Камиля Мамадалиева приглашение на поминки начинается с Карачи — отца Кыз-Сайкал. Порой заметно, что Камиль Мамадалиев придавал значение цвету (к этому мы обратимся ниже).

На поминки по Кёкётею
Пусть явится Карача.
<...>
Если не явится на поминки,
Разнесу его юрту,
Заставлю его дочерей и снох оплакивать его.

Эта версия схожа с традиционным вариантом Саякбая Каралаева. Следующие строки подчеркивают, что китайцы любят красный цвет:

- 1) Одетый в красное китаец,
Презренный, вызывает интерес.
- 2) В Хотане белопенная вода,
От опасного люда отличающаяся вода,
Взаперти созревшая вода,
В привычном русле летящая вода,
Если отправишь весточку, Джугорю,
Как там сложится, Джугорю,
Издrevле такого не бывало,
Скажи, погодок-девочек
Своих пусть красиво нарядит,

Волосы девочек назад
Пусть охрипший Бокмурун
Затейливо заплетет,
Скажи, пусть из девушек красивых даст,
Скакунов натасканных приведет.

Камиль Мамадалиев не просто использует прием аллитерации, но и придает значение каждой строчке. Можно увидеть, что сказительство у него в крови. Приведем еще пример:

Если продолжишь ты свой путь,
Не жалея коня, ты одолеешь большое расстояние:
Есть там знаменитое место, Яркенд,
Правит им бек, равный Вселенной,
Есть у него дух, чтобы сражаться...
Есть у него сложенная крепостью.

Таким образом, сказитель подчеркивает, что уже в то время население Яркенда могло укрыться за городскими укреплениями.

А следующие строки присутствуют и в варианте ученика Камиля Мамадалиева — Азиза Биймырзы уулу:

Сын Урумкана Кокборю,
Следуют за ним сорок волков.

Обнаруживаются здесь пример величания Манаса (1) и строки, посвященные Урбю (2):

- 1) Доносит до самой Бухары
Свет свой Леопард Манас.
- 2) Темную пещеру он сделал домом своим,
Простой язык свой все время оттачивал,
Перед ханом соловьем заливался
Сын Эйбитаза Эр-Урбю.

Указанные строки в таком виде есть у всех манасчи:

Спроси дорогу, увидишь ты,
Вот так ты и отвлечешься.
Расположенный в Сары Арке
Такого главаря, как Кокчё,
Явно тайны его ты узнаешь,
Флаг их явно ты узнаешь.
Жену, как девушку, хвалил.
Если дальше посмотреть,
Просто дома не лежит,
За хозяйством он следит.
Айдар-хана сын Кокчё,
Из золота его биток.
Доберись к нему и пригласи.

Еще одно отличие Камиля Мамадалиева от других манасчи заключается в повествовании о Кокчё, когда сказитель подчеркивает, что тот принадлежит к числу киргизских богатырей. Обычно же Кокчё представлен казахом.

Имена героев: Кыз-Сайкал, Джугорю, Акун, сын Урумкана Кокборю, Козубек, Малабек, Сынчыбек, Алабек, Санджыбек, Манас, Каракан, Багыш, Эр-Агыш, сын Будаыка Музбурчак, сын Эбитаза Эр-Урбю, Текечи, Шыгай, Джамгырчы, сын Айдаркана Кокчё, Джолой, Орокыр, Нескара, Музкиндик, сын Кырмузшаа Мурадил, Конурбай.

Места, куда дошли приглашения: Турпан, Каркыра, Хотан, Яркенд, Ургенч, Коканд, Кашгар, Маргелан, Алты-Шаар, Самарканд, Талас, Бухара, Кемин, Сары-Арка, Ташкент, Таш-Копурё, Каканчын, Чок-Табылга, Бэйджин (Пекин).

Клички скакунов: Суркийик, Курён, Ачбуудан.

7. Вариант Азиза Биймырзы уулу

Так же, как и его наставник Камиль Мамадалиев, Азиз Биймырза уулу начинает свой вариант эпизода из эпоса «Манас» с того момента, когда на поминки приглашается Карача — отец Кыз-Сайкал. Сказывание, по Азизу Биймырзе уулу, тоже продолжает традиции повествования с сохранением ядра сюжета. Хотя эпический сюжет, который передавался с древних времен из уст в уста, не повторялся слово в слово, но он сохранял неизменными в духе оригинального сюжета действия героев. Можно также заметить стремление Азиза Биймырзы уулу не отстать от великих сказителей «Манаса». Он является питомцем иссык-кульской школы и на протяжении многих лет ведет телепередачу «Манасоведение» в форме телеконкурса, в котором не обходится без элементов эпоса по варианту Сагынбая Орозбакова. В плане художественного оформления слова и краткости изложения мысли манера Азиза Биймырзы уулу напоминает вариант Сагынбая Орозбакова:

Скажи, на поминки моего отца
Пусть придет Карача.

В отличие от других сказителей, Биймырза уулу представляет Бокмуруна так, будто хочет сказать, что тот все делает, опираясь на Манаса:

Опора моя достославный Манас,
Он написан мне на роду,
Кто ослушается и не явится,
Устрою я разгром и брань.
Пусть торжественно придут,
Узнают цену моему великодушию

Или:

Опора моя Манас,
Разрушу я их [тех, кто не явится на поминки] дома,
Причину боль их дочерям,
Веточки их все поломаю,
Горные тополя все изрублю.

По данному отрывку можно оценить величие Манаса. Сказитель говорит, что великодушие Манаса распространяется не только на киргизов, но и достигло Бухары.

Мы можем наблюдать схожесть версии Азиза Биймырзы с вариантом его наставника, Камиля Мамадалиева:

Многие из них — непобедимые разведчики,
Величиной с гору сорок богатырей,
Которые следуют за ним,
Сын Урумкана Кокбору.

Это строки, повествующие о потустороннем мире и о сорока воинах, которые звучат от Азиза Биймырзы, есть и у Камиля Мамадалиева:

Пещеру он превратил в дом,
Был бедняком и стал богатым,
Был один и собрал всех
Сын Эйбитаза Эр-Урбю.

Если же обратить внимание на те слова, которыми Биймырза уулу описывает воды Ургенча, то покажется, будто волны живые:

Волны его бьются о скалы,
Воды реки стремительны,
Глыбы камней опрокидывая,
Выворачивая деревья с корнями.
Любая живность боялась

Выпить воды с бережка,
Казалось, она охватит все пространство,
Имеет устрашающий вид,
Когда волна ударяется о скалу,
Раскалывая ее в тот же миг.
Бушующие воды Ургенча,
В чудесах его скрыты тайны.
Непрерывное дуновение Ургенча
То и дело воспевалось,
На загадочной глади Ургенча
Плавают пернатые,
Не умещаются в тесном месте.
Сравним он с водами рая,
Облако, как жемчужина,
С просторным Ургенчем сливаются
Дивные виды Кен-Кола.
Эти два чуда
Всегда будут украшать землю.
Расположенный на чудесных землях,
Никто его не одолел,
Есть у них хан Акун.

Мастерство юного сказителя высоко, ибо сколько бы раз ни описывали красоту вод Ургенча, Азиз Биймырза уулу представил эту красоту, словно пропустив через себя:

Мааникер выглядел так,
Словно изящная косуля,
Статный конь с белой отметиной,
Если даже проскачешь шестьдесят дней,
Не знает он усталости.
Путь длиною в месяц
Преодолевал он за время закипания чая,
А некоторые другие пути
Преодолевал он за время, пока варится мясо.
Достигала она за время, пока варится мясо.
Для удачливого народа настоящий дар —
Скакун, который прошел через все.
Хребты, которые можно обогнуть за полчаса,
Он преодолевал за время, пока догорает тростинка.
Лишь праведный может ухаживать за ним,
Который знает толк,
Не даст камню причинить вред копытам,
Вовремя задает ему корм,
Расстилая сено для удобства,
Даст ему свежего клевера,
Пряча от чужих.

Рассказ о свойствах скакуна завершается его благословением. Как бы там ни было, если говорить о схожести сюжетов, можно заметить, что современные сказители находятся на высоком уровне. Доказательством тому могут служить следующие слова Азиза Биймырзы уулу:

Старцу, что пользуется уважением,
И всему населению:
И незрячему,
И очень бедному,
И всезнающему,
И сильному воину,
И кудеснику, и чародею,
И пастуху,
И охотнику,
И знахарю,
И забытому судьбой обездоленному,
И счастливому человеку

Молодой Айдар, донеси весть.

Имена героев: Карача, Кыз-Сайкал, Джугорю, сын Урумкана Кокборю, Козубек, Малабек, Сынчыбек, Алабек, Санджыбек, Темиркан, Кошой, Багыш, Эр-Агыш, сын Буудайык-хана Музбурчака, сын Эбитаза Эр-Урбю, Текечи, Шыгай, Джамгырчы, сын Айдаркана Кокчё, Джолой, Орокыр, Нескара, Оронгу, Карыкан, Музкиндик, Конурбай.

Места, куда дошли приглашения: Турпан, Кен-Парвана, Хотан, Джаркент, Нарын, Ургенч, Кен-Кол, Коканд, Маргелан, Алты-Шаар, Самарканд, Талас, Бухара, Каркыра, Сары-Арка, Кокчөтоо, Какан, Бэйджин, Бакбурчун, Каканчын.

Клички скакунов: Суркийик, Ачбуудан.

Подведем некоторые итоги нашего анализа. Рукописи Валиханова были изучены исследователями и переведены на иностранные языки. Они остались в истории как первый вариант, который был записан с устных слов на бумаге. Также много научных исследований касалось рассмотрения вариантов таких классических сказителей, как Сагынбай Орозбаков, Саякбай Каралаев и Жусуп Мамай. Мы взяли для анализа письменный вариант Талантаалы Бакчиева — копию того текста, который современный сказитель прежде передал в фонд Национальной академии наук Киргизской Республики. Бакчиев подтвердил подлинность рукописи. Варианты Камиля Мамадалиева и Азиза Биймырзы уулу записаны нами на диктофон.

На наш взгляд, варианты каждого сказителя имеют большое значение. Мы высоко оцениваем Сагынбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, Жусупа Мамай потому, что они являли собой театр одного актера. Мы знаем это по тому эпосу «Манас», который звучит и в наши дни. Особенно выделяется эпизод «Поминки по Кёкётею» в варианте Сагынбая Орозбакова, который вызывает восторг красотой слова и мастерством сказывания каждой строки. Каковы же все трое сказителей-манасчы, насколько уникален их талант, можно понять по тому, что наука, будучи не в состоянии выяснить секрет их невероятной памяти, сумевшей вместить материал такого объема, охарактеризовала сказителей одним словом — «феномен». По этой причине обратимся к продолжателям великого наследия, которое каким-то непостижимым образом могут сказывать лишь потомки киргизов.

Исполнение выдающихся сказителей прошло через суд множества людей — многих тысяч слушателей. Можно сказать, что обстановка, в которой эпос сказывался, и его восприятие были совершенно иными, чем в наши дни. Однако мы убедились, что и в современном мире есть такие сказители, которые могут сказывать «Манас» на протяжении целой недели, тем самым подтверждая актуальность великого сказания, а также в том, что они выступают гарантами живого бытования эпоса. Мы сами — свидетели того, что вышеперечисленные манасчы уже на протяжении 162 лет сказывают «Манас» почти без изменений и сокращений.

В какой степени манасчы вносит свой творческий вклад в сюжетную структуру эпоса можно понять по тому, что он создает свой вариант великого сказания. О том, что сохранение традиционной основы эпоса стало для сказителей незыблемым обыкновением, мы знаем из того непреложного факта, что «Манас» дошел до наших дней. Учитывая вариант Талантаалы Бакчиева, мы попытались уточнить мнение о «Сказе Толтоя» у опытных сказителей: С. Касмамбетова (80 лет) и Н. Сейдракманова (70 лет), спросив у них, есть ли в эпосе данный эпизод. С. Касмамбетов ответил, что, несмотря на долгие годы сказительства, про эпизод «Сказ Толтоя» он не слышал. Н. Сейдракманов был еще более категоричен, утверждая, что подобного эпизода не существует и разрушать эпос недопустимо. Манасоведы будущего, возможно, разгадают эту загадку и выяснят, откуда вообще взялась эта небывальщина про «Сказ Толтоя». Но, как ни назови, сердцевина великого сказания и его сюжет едины.

Наши современники — Талантаалы Бакчиев, Камиль Мамадалиев и Азиз Биймырза уулу — тоже достойно продолжают традиции сказителей эпоса, который исследуется в мировой эпической практике. Текст дан в точном соответствии со сказыванием манасчы, без каких-либо изменений. Сердцевина сюжета эпизода «Поминки по Кёкётею» остается постоянной, не очень существенно трансформируются имена собственные, топонимы, ритуал созывания на поминки. Сюжетная канва в целом сохраняется при сопоставлении всех вариантов эпоса, если не считать незначительных изъятий и дополнений. Несмотря на бытование эпоса в течение нескольких столетий, он не останавливается в своем эволюционном развитии. Героями эпоса в вариантах всех сказителей движут отнюдь не какие-то фантастические, потусторонние силы, — нет, герои изображаются живущими как вполне реальные люди, это обычные, настоящие персонажи. Историческая память не сохранила только клички легендарных скакунов: обычно называют только Мааникера, верхом на котором гонец созывает

гостей на поминки. Во всех вариантах эпоса одинаково описан гонец — «с пышной челкой молодой Айдар», во всех вариантах он достигает мест назначения «на резвом своем коне Мааникере».

Ниже указаны клички остальных скакунов (табл. 2).

Таблица 2

Сохранившиеся клички скакунов в эпизоде «Поминки по Кёкётею»

№	Ч. Валиханов 1856	С. Орозбеков, 1867	С. Каралаев, 1894	Дж. Мамай, 1918	Т. Бакчиев, 1971	К. Мамадалиев, 1981	А. Биймырза уулу, 1995
1	Мааникер	Мааникер	Мааникер	Мааникер	Мааникер	Мааникер	Мааникер
2	Ардакбоз	Суркийик	Чонбуудан			Суркийик	Суркийик
3	Эркебоз	Кёзкула	Ачбуудан			Ачбуудан	Ачбуудан
4	Кайкыбоз	Чонкара				Курён	
5	Бозайгыр	Кылкурён					
6	Кыйды Кара- Дёокур	Куланбоз					
7	Кёкала	Кёкала					
8	Оркукула	Тоокара					
9	Тарланбоз	Телкурён					
10	Суркунан						
11	Тоокара						
12	Уратору						
13	Чалкуйрук						
14	Аккоён						
15	Аккула						
16	Айманбоз						

Схожесть точных и ярких эпических строк, дошедших до наших современников, — это народное достояние, общий успех, и можно при этом выявить, насколько каждый сказитель уместно и правильно использует их в своем варианте.

Изучение различных вариантов эпоса — важная научная проблема манасоведения. «Манас» — произведение многовариантное, что обусловлено в немалой степени тем, что оно передавалось из уст в уста. Вопрос о вариантах эпоса «Манас», несмотря на актуальность и огромное теоретическое и практическое значение для изучения, оценки и публикации эпоса, остается в общем манасоведении одним из недостаточно изученных, здесь существует много белых пятен. Эпос «Манас» настолько велик, что его прослушивание от начала до конца занимает огромное количество времени, исчисляемое не днями, а месяцами и даже годами. Поэтому эпос бытовал и бытует среди народа отдельными фрагментами и эпизодами. Прославленные манасчи — Сагымбай Орозбаков, Саякбай Каралаев и Жусуп Мамай, знавшие эпос «Манас» от начала до конца, — также сказывали эпос отдельными частями.

В свое время великий акын Нурмолдо сказал: «Люди от роду ничтожны, если только нет святых». А потому и все сказители эпоса «Манас» в киргизской истории не осмеливались менять сюжетную канву по собственному усмотрению, поскольку для всех и каждого из них единственным девизом и знаменем был и остается только сам Манас.

Таким образом, пусть и коротко, мы проанализировали нынешнее состояние живого эпоса, дошедшего до наших дней неизменным. И коль скоро огромный талант, взращенный длительной практикой, оттачивается многолетним опытом, значит, перед нашими сказителями открыты широкая дорога и большое будущее..

Список источников

1. «Манас» — героический эпос киргизского народа : [сб. ст.] / [ред. и авт. предисл. С. Мусаев]. — [Фрунзе] : [Илим], 1968. — 205 с.
2. Манас : эпос. По варианту Жусупа Мамаея. — Бишкек : Нур-Ас, 2014. — Т. 1. — 751 с.
3. Манас : эпос. По варианту Сагымбай Орозбак уулу / [редкол.: Ч. Т. Айтматов (отв. ред.) [и др.]]. — Фрунзе : Кыргызстан, 1981. — Т. 3. — 346 с.

4. Семетей : эпос. По варианту Саякбая Каралаева. — Бишкек, 2016. — Т. 2. — 1419 с.
5. Манас : [рукоп.] // Личный архив Ч. Т. Субакожоевой.
6. Манас : энцикл. : в 2 т. — Бишкек, 1995. — Т. 1. — 440 с. ; Т. 2. — 432 с.
7. Молдобаев И. Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. — Бишкек : Кыргызстан, 1995. — 311 с.
8. Сочинения Ч. Ч. Валиханова // Записки Русского географического общества. — СПб. — 1904. — Т. 29.
9. Ботояров К. «Көөнөргүс мурас» Манастын «Көкөтөйдүн ашы» эпизодунун Ч. Валиханов жаздырып алган варианты / Изилдөө жана текст. — Бишкек, 1996. — 192 с.
10. Мамытбеков З., Абдылдаев Э. «Манас» эпосун изилдоонун кээ бир маселелери — Фрунзе : Илим, 1963. — 245 с.

References

1. Musaev S. (ed.). “*Manas*” — *geroicheskiy jepos kirgizskogo naroda* [Manas, a Heroic Epos of the Kyrgyz People]. Frunze, Ilim Publ., 1968, 205 p. (In Russian).
2. *Manas : jepos. Po variantu Zhusupa Mamaj* [Manas: Epos. Jusup Mamay’s Variant]. Bishkek, Nur-As Publ., 2014, vol. 1, 751 p. (In Russian).
3. Ajtmatov Ch. T. (ed.). *Manas : jepos. Po variantu Sagymbaj Orozbek uulu* [Manas: Epos. Sagymbay Orozbek uulu’s Variant]. Frunze, Jyrgyzstan Publ., 1981, vol. 3, 346 p. (In Russian).
4. *Semetej : jepos. Po variantu Sajakbaja Karalaeva* [Semetey: Epos. Sayakbay Karalaev’s Variant]. Bishkek, 2016, vol. 2, 1419 p. (In Russian).
5. *Manas. Lichnyj arhiv Ch. Subakozhoevoj* [Ch. Subakozhoeva’s Personal Archive]. (In Russian).
6. *Manas : jenciklopedia : v 2 tomach* [Manas: Encyclopaedia : in 2 vols.]. Bishkek, 1995, vol. 1, 440 p. ; vol. 2, 432 p. (In Russian).
7. Moldobaev I. B. “*Manas*” — *istoriko-kul’turnyj pamjatnik kyrgyzov* [Manas: Kyrgyz Historical and Cultural Monument]. Bishkek, Kyrgyzstan Publ., 1995, 311 p. (In Russian).
8. Ch. Ch. Valikhanov’s Works. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshhestva* [Notes of the Russian Geographical Society]. St. Petersburg, 1904, vol. 29. (In Russian).
9. Botojarov K. “Көөнөргүс мурас” Манастын “Көкөтөйдүн ашы” jepizodunun Ch. Valihanov zhazdyryp алган варианты. Izildөө zhana tekst. Bishkek, 1996, 192 p. (In Kyrgyz).
10. Mamytbekov Z., Abdyl daev Je. “Manas” jeposun izil doonun kjeje bir maseleleri. Frunze, Ilim Publ., 1963, 245 p. (In Kyrgyz).

Информация об авторе

Субакожоева Чолпон Темирбековна — кандидат исторических наук, Киргизский государственный университет имени И. Арабаева.

Сфера научных интересов: история киргизского эпоса, эпос «Манас», манасоведение, фольклористика.

Information about the author

Subakozhoyeva Cholpon Temirbekovna — Candidate of History, Studies at Kyrgyz State University named for I. Arabayev.

Research interests: history of Kyrgyz epos, Manas, manas studies, folklore.

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted 20.03.2022; accepted for publication 17.06.2022.